

УДК 378.12(477)

Е. В. Астахова

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ОБЩЕСТВА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ВЕКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЙ

Ключевые слова: преподавательский корпус, высшая школа, трансформация качественных характеристик, новые требования общества.

Несмотря на серьезные социально-экономические трансформации, связанные с глобальным кризисом, и политические коллизии, характерные для современной Украины, инновационное развитие страны воспринимается все-таки как императив, поэтому задача подъема образования остается ключевой. «Именно образование — как система формирования интеллектуального капитала нации и одна из главных сфер производства инноваций — создает базовые условия для быстрого роста рынков на основе быстрого обновления технологий и продуктов. Именно оно выступает первым звеном инновационной цепочки «образование — исследования — венчурные проекты — массовое освоение инновации» [1 с. 33].

Такая постановка вопроса сегодня общепринята и не вызывает отрицания. В связи с чем возникает некая иллюзия простоты решаемого вопроса. Подъем образования часто отождествляют либо с расширением ресурсной базы существующих структурных элементов, либо с использованием опыта ведущих стран мира, активно строящих инновационную экономику на базе реформированных образовательных систем. В первом случае есть реальный риск инвестировать средства в воспроизводство образования вчерашнего дня, так как советское образование было одним из лучших образцов индустриальной эпохи, а сегодня стоит задача создавать систему образования, соответствующую эпохе глобального инновационного уклада. Во втором — прямое заимствование чревата определенными

рисками: оно может консервировать отставание, поскольку в большинстве своем опирается не на новейшие, а на уже ставшие массовыми практики. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что «чужие» решения могут плохо приживаться в условиях украинского общества.

Ни первый, ни второй подходы к методологии реформирования образования практически не учитывают значимости такого важнейшего компонента системы, коим является преподавательский корпус, при том, что он — в значительной степени — ключевое звено при решении вопросов модернизации образования.

Отечественное образование страдает сегодня многими недостатками. Один их перечень занял бы добрый десяток страниц. Но крайне редко в таком списке можно встретить упоминание об излишней краткосрочности и ограниченности реализуемых проектов и реформ. Мы никак не можем оторваться в образовательной практике от проектов с коротким циклом реализации и рискнуть спрогнозировать мало-мальски отдаленное будущее. При нынешних темпах изменений 10–12 лет — это уже относительно приличное удаление. Достаточно вспомнить, что 10–12 лет назад в образовании были те же «игроки», но вот сами институты, резервы, ресурсы сегодня качественно отличаются. Иными словами, задача серьезного прогнозирования развития системы образования, с одной стороны, абсолютно реальна, а с другой стороны, также абсолютно необходима.

Сказанное в полной мере относится к кадровому корпусу высшей школы. В отечественной литературе сегодня практически нет аналитических публикаций, которые бы создавали представление о реальном положении дел и уж тем более сложно найти материалы, оторванные от проектов с коротким циклом реализации.

Если проанализировать доступную автору литературу, издаваемую в Украине, (а она, спасибо Центру научно-гуманитарной информации ХГУ «НУА», доступна практически

в полном объеме), то можно смело делать вывод о том, что в публикациях, посвященных проблеме кадров высшей школы, преобладают практики описания деятельности отдельных вузов или комментарии по поводу статистических данных, доступных исследователям. Среди авторов, публикующихся в Украине, заслуживают внимания работы Е. Бойко [2], Е. Гришновой [3], И. Жовтой [4], А. Литвинюка [5]. Но при всем уважении к ним нельзя не отметить, что пока не сложилась группа исследователей, которая бы целенаправленно (пусть и разноаспектно) разрабатывала вопросы кадрового потенциала сферы образования. Отечественная историография проблемы проходит стадию становления, комплексных исследований аналитического плана нет. Ориентироваться в ситуации, отслеживать тенденции отчасти позволяет регулярно публикуемая статистика Министерства образования и науки Украины. Она — и это естественно — констатационно-официального плана, что не позволяет в полном объеме улавливать оттенки и полутона трансформаций в профессорско-преподавательской среде.

Ощутимо иная ситуация прослеживается в Российской Федерации, где проблемой вузовских кадров системно занимаются давно и наработан приличный массив материала, позволяющий ориентироваться в этой сложнейшей сфере, отслеживать тенденции, определять перспективы. В числе наиболее авторитетных авторов — Л. И. Романкова (к сожалению, рано ушедшая из жизни), во многом заложившая основу методологии исследования кадрового корпуса высшей школы [6]. Интереснейший блок проблем, связанных с университетскими преподавателями (в контексте с другими проблемами высшей школы), поднимают в своих публикациях представители Государственного университета — Высшей школы экономики (г. Москва), в первую очередь ректор ГУ — ВШЭ Я. И. Кузьминов [7]. Существенно усиливают глубину разработанности проблемы работы Л. Алексеевой и Н. Шаблыгиной [8], А. Балакиной [9], Е. Геворкяна [10], М. Ларионова [11],

О. Лейбовича [12], Л. Любимова [13], Г. Матушанского и Г. Завады [14], И. Назаровой [15], Л. Шарок [16].

Статьи Л. Романковой, Я. Кузьмина, Л. Любимова отличаются не только высокой информативностью и научно-теоретический уровень, ощутимо проступают принципиально новые методологические подходы к анализу преподавательского корпуса как ключевого субъекта модернизации образования.

Использовать наработки «северного соседа», конечно, можно и нужно. Ведь исходные позиции современных образовательных систем Украины и Российской Федерации схожи. Но нельзя сбрасывать со счетов все более усиливающиеся различия, проявившиеся в последние годы.

Так или иначе, но источниковая база в целом позволяет провести анализ заявленной проблемы, попытаться определить те риски, которые являются наиболее актуальными для современного преподавательского корпуса в условиях перехода общества к инновационной экономике.

Представляется крайне важным и своевременным выделение «болевых точек», их описание и — по возможности — определение масштаба. Выделение и описание явлений и фактов, являющихся негативными или потенциально угрожающими, построение такого видения будущего, в котором обеспечена ликвидация этих явлений (факторов) или ограничение их масштаба до заранее известных приемлемых значений (так называемая методология форсайта). Для образования в целом и для изучения преподавательского корпуса как его ключевой подсистемы такой подход «через вызовы» чрезвычайно важен.

Известно, что образование затрагивает интересы самых широких слоев населения. Новая модель этой сферы должна отвечать на «больные» вопросы, демонстрировать, каким образом будут решены волнующие людей проблемы. Однако риск методологии форсайта достаточно высок: отсутствует комплексность, меры носят изолированный характер, учитываются только те факторы, которые уже развились до системных проблем.

Но в то же время определение наиболее типичных вызовов позволяет увидеть проблемы, назвать вещи своими именами, сосредоточить внимание на минимизации негативных последствий.

Для преподавательского корпуса университетского сектора Украины зон риска достаточно много:

- сохраняющееся постарение преподавательского состава;
- сокращение числа преподавателей, имеющих ученые степени и звания;
- неравномерность распределения интеллектуального потенциала по территории страны, сильнейшая его концентрация в мегаполисах и особенно в столице;
- снижение социального статуса преподавателя высшей школы;
- недостаточность материального вознаграждения за труд;
- слабое владение преподавателями современными информационными технологиями (особенно в части методики их использования в учебном процессе) и иностранными языками;
- снижение профессиональных и особенно морально-нравственных характеристик.

Названная последней по порядку, но далеко не по значению позиция, вызывает особую тревогу. В предкризисный период в литературе, на бытовом уровне, проблема проговаривалась и обсуждалась. Однако степень анализа ее причин и форм проявления критики не выдерживала. Ситуация состояла в определенных знаковых действиях: общество признавало наличие нарушений морально-нравственного порядка в образовании, собирательно именуя их коррупцией. Сама же сфера образования хранила молчание, лишь эпизодически выдавая на поверхность «стрелочников».

Однако в условиях кризиса проявился феномен, ранее тщательно скрываемый нынешней системой образования: до трех четвертей выпускников вузов не получают достаточных для профессиональной работы компетенций [17, с. 8]. Конкуренция на рынке труда остро и в короткие сроки «засветила»

многие проблемы университетского сектора образования, которые в прежней социально-экономической ситуации носили латентный характер.

В «холостой» работе вузовской системы одна из ведущих (но не единственных, конечно же) причин — состояние кадрового корпуса. «Реальная» профессура (*academics* — руководители научных школ, их ближайшие ученики) либо покинула университеты, либо состарилась. Массовизация высшего образования, срочная «переделка» профильных отраслевых вузов в университеты — все это вывело на первые позиции не преподавателя академической культуры, а своеобразного «инструктора», урокодателя. Качественная кадровая ситуация сегодня далека даже от не таких и процветающих 1980-х годов.

Произошедшее имеет много аспектов. В наиболее востребованных социально-экономических и гуманитарных направлениях объективно картина оказалась наихудшей. Увеличение более чем на порядок числа образовательных программ по этим специальностям могло реально опираться на три формальных кадровых источника: 1) переход профессорско-преподавательского состава из других направлений; 2) многократные совместительства имеющихся преподавателей; 3) резкое усиление подготовки научно-педагогических кадров через систему аспирантуры и докторантуры. Первые два источника — и это совершенно закономерно — позволили получить только «инструкторов». Третий же дал сильный «сбой» и ограничился чисто количественными параметрами [13, с. 203–204].

Университеты столкнулись с серьезными трудностями в формировании нового поколения преподавателей. Если в прежние времена предложение остаться на кафедре было лестным даже для самых успешных студентов, то в нынешних условиях университеты проигрывают в конкуренции за своих лучших выпускников. Сфер деятельности для успешной карьеры и креативной работы стало достаточно много и за стенами университетов. В новых условиях массового «поточного» университета сложно увидеть и заинтересовать студентов,

способных к академической карьере. Ценности студенческой среды не поддерживают академический выбор.

Задача воспроизводства университетов на Западе решается за счет притока талантливых студентов из стран третьего мира, несформированный социальный капитал которых ограничивает их возможности за пределами университетов. В Украине же, как и в других «среднеразвитых» странах, задача воспроизводства академического сообщества пока не нашла удовлетворительного решения [7, с. 13]. Тем самым профессионализм и содержание образования — главные составляющие академической культуры — пострадали в последние годы в наибольшей степени. Их уровень значительно снизился. Отсюда и адекватная реакция рынка труда и других социальных индикаторов качества образования.

Наиболее печальной характеристикой «нового университета» стала всеохватная коррупция. Возникли и успели закрепиться в преподавательской среде модели поведения, которые раньше были и невозможны, и недопустимы. Многочисленные обследования и опросы свидетельствуют о чрезвычайной распространенности взяточничества в ходе приемных кампаний, текущих сессий, выполнении контрольных, курсовых и даже выпускных работ. Все это свидетельство не отклонений, а изменений нормы, опустошение академической культуры. При этом нарушения преподавательских морально-нравственных норм объяснимо дополнились элементарным мошенничеством в среде студенческой.

Что касается студенческого мошенничества, хотя это и не предмет данного исследования, следует учитывать, что явление зародилось не в университетской среде. Корни его — в школе, в семье, в ценностях, транслируемых современным обществом. Но так или иначе, налицо — ярко выраженное переплетение крайне негативных тенденций, приобретших масштабы массовости и всеохватности — взяточничество и мошенничество. На такой базе создание знаниевого общества, интеграция в мировое образовательное пространство представляется

весьма проблематичным. Здесь просчитать риски и определить возможные пути минимизации последствий можно только гипотетически. Но степень опасности и труднопобеждаемости этих социальных явлений недооценивать нельзя.

Академическая мораль ослабела до того, что перестала быть фактором, воздействующим на поведение субъектов образовательного процесса. Полезно видеть, что наша болезнь не уникальна, но именно у нас она оказалась самой запущенной.

Трансформации преподавательского корпуса (которые носят сегодня необратимый характер) могут иметь и другие негативные последствия для развития образования и общества. При этом возвратиться к прежнему положению дел простым увеличением финансирования со стороны общества или отдельными акциями по «борьбе с коррупцией» уже нельзя. Новые профессионалы оказываются объективно не готовыми работать лучше ни в отношении качества учебного процесса, ни в отношении профессиональной морали. Вытеснить их из занимаемой сферы, заменить более амбициозными и ответственными работниками — задача сложная, а в комбинации с повышением оплаты (что само по себе является необходимым условием восстановления нормального положения дел) практически неразрешимая. Хотя разразившийся кризис, представляется, при всей его тяжести, может создать условия для применения непопулярных мер, способных отчасти сбалансировать ситуацию.

Снижение качественных параметров преподавательского корпуса в немалой степени послужило формированию того отношения к образованию (в первую очередь высшему), которое преобладает в современном украинском обществе. В связи с тем что сегодня большинство преподавателей уже не являются носителями академической культуры, потребители образования оказались лишены адекватной информации, которая в сфере высшего образования оказалась свернутой до нескольких упрощенных сигналов — цена, вероятность завершения полного курса обучения, наличие или отсутствие

признаваемого на рынке труда диплома, информация о возможной карьере по той или иной специальности. Как результат — массовые потребители начинают отбирать не лучшие, а самые доступные по цене и не сложные в обучении университеты. Оппортунизм преподавателей, таким образом, в значительной степени стимулирует неблагоприятный отбор университетов. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Эволюция преподавательского корпуса оказалась плохим ответом на вызовы инновационной экономики. Ни преподавательская корпорация, ни университеты в целом не смогли выдвинуть достойного ответа, поэтому теперь они — вместо прежнего пиетета — испытывают на себе серьезные последствия пренебрежения общества.

Список литературы

1. Волков А. Е. Российское образование — 2020: модель образования для инновационной экономики. Материалы для обсуждения / А. Е. Волков, Я. И. Кузьминов, И. М. Реморенко и др. // *Вопр. образования*. — 2008. — № 1. — С. 32–64.
2. Бойко Є. Підготовка кадрів в Україні: сучасний стан та напрямки вдосконалення фінансового забезпечення внз / Є. Бойко // *Фондовий ринок*. — 2000. — № 17. — С. 28–30.
3. Грішнова О. А. Людський капітал: формування в системі освіти і професійної підготовки / О. А. Грішнова. — К. : Т-во «Знання», КОО. — 2001. — 254 с.
4. Жовта І. Якість науково-педагогічних кадрів вищої школи України / І. Жовта // *Вища шк.* — 2003. — № 4–5. — С. 27–30.
5. Литвинюк О. І. Наукові кадри: конкурентоспроможна якість, а не процес і форма / О. І. Литвинюк // *Бюл. ВАК України*. — 2004. — № 2. — С. 4–9.
6. Романкова Л. И. Преподаватель высшей школы как профессия / Л. И. Романкова // *Экономика образования*. — 2001. — № 6. — С. 27–39; Савельев А. О будущей доктрине высшего образования / А. Савельев, Л. Романкова // *Высш. образование в России*. — 1998. — № 3. — С. 9–12; Корольков В. Кадровая политика в высшей школе: проблемы и тенденции / В. Корольков, В. Взятыхшев, Л. Романкова. — Там же. — 1999. — № 2. — С. 7–17; Ракитов А. Кадры высшей школы: молодежная политика / А. Ракитов, Л. Романкова. — Там же. — 2001. — № 4. — С. 3–12.

7. Кузьминов Я. И. Наши университеты / Я. И. Кузьминов // Высш. образование сегодня. — 2007. — № 10. — С. 9–15.
8. Алексеева А. Проблемы кадрового потенциала вузов и некоторые пути их решения / А. Алексеева, Н. Шаблыгина. — МОН РФ, НИИ ВШ. — 2005. — № 8. — 42 с.
9. Балакина А. П. Кадровое воспроизводство высшей школы как фактор развития экономики знаний / А. П. Балакина // Право и образование. — 2006. — № 3. — С. 51–60.
10. Геворкян Е. Кадры высшей школы: актуальное состояние / Е. Геворкян // Высш. образование в России. — 2006. — № 9. — С. 23–32.
11. Ларионова М. Преподаватель вуза — субъект модернизации образования / М. Ларионова // Высш. образование в России. — 2007. — № 12. — С. 29–33.
12. Лейбович О. Преподаватель вуза — кризис идентичности / О. Лейбович // Там же. — 2007. — № 2. — С. 49–61.
13. Любимов Л. Л. Угасание образовательного этоса / Л. Л. Любимов // Вопр. образования. — 2009. — № 1. — С. 199–210.
14. Матушанский Г. Подготовка преподавателей высшей школы в условиях ее модернизации / Г. Матушанский, Г. Завада // Высш. образование в России. — 2008. — № 3. — С. 27–32.
15. Назарова И. Б. Типология преподавателей высшей школы / И. Б. Назарова // Социол. исслед. — 2006. — № 11. — С. 115–120.
16. Шарок Л. А. Новые кадры для новой экономики / Л. А. Шарок // Экономика образования. — 2006. — № 6. — С. 37–52.
17. Кузьминов Я. И. Поддерживать или инвестировать / Я. И. Кузьминов // Вопр. образования. — 2009. — № 1. — С. 5–18.

Резюме

Стаття є продовженням попередніх розробок автора з приводу внутрішніх трансформацій викладацького корпусу університетського сектору освіти України. Розглядаються найбільш болючі проблеми, що притаманні сучасному професорсько-викладацькому складу післясередньої освіти. Особлива увага звертається на моральні перекознення, які мають місце у викладацькому середовищі сьогодні.

Summary

The article is one in a sequence of the author's papers discussing inner transformations of the Ukrainian university teaching staff. The article analyses the burning problems of modern higher school. The main focus is on moral distortions observed about the teaching set nowadays.